

ГЛАВА 1 (ПРОЛОГ)

— Нет, прошу, пожалуйста... Я же... я же такая же, как ты...

Девушка отступила и наткнулась на рабочий стол. Глядя на чужака заплаканными глазами, она начала шарить рукой по столешнице в поисках того, что могло бы ее спасти. О том, чтобы использовать способности, и речи не шло: он поглощал ее сущность, порабощал, не давал дотянуться до источника.

Наконец пальцы нащупали металл. Девушка схватила тонкую подставку и запустила во врага настольную лампу с абажуром. Но снаряд не достиг цели. Мужчина взмахнул рукой, и лампа ударилась о стену, оставив вмятину на деревянной панели.

— Глупая, никчемная девочка, — прошипел он и усмехнулся под шарфом, повязанным так, что оставались видны лишь красные светящиеся глаза. На лоб был натянут капюшон толстовки, и лица совсем не было видно. — Ты слабая. Таким, как ты, не место среди нас, я заберу твою сущность и дополню ею свою.

— Это невозможно! — истерически закричала девушка, давась слезами. — Так не бывает! Ты не сможешь!

ДАРЬЯ ДЕМИДОВА

— Я уже это делаю, милая, — ехидно усмехнулся мучитель и, вытянув перед собой руку, сжал кулак.

Девушка схватилась за горло: маньяк душил ее. Бедняжку охватил панический страх, сопротивляться которому не было сил. Мужчина резко поднял ее в воздух, и с ног несчастной слетели бежевые туфли на высоком каблуке.

Она хрипела, дергала ногами, пыталась сопротивляться, но он был сильнее. Перед глазами все поплыло, и в этом полубытьи она увидела, как от нее к убийце течет тонкий серебристый ручеек, некогда бывший ее источником. Несчастливая поняла, что сосуд почти пуст, и неистово задергалась всем телом — бесполезно.

Он выпил ее досуха, отбросил безжизненное тело, и оно упало на пол тряпичной куклой.

Мужчина закрыл глаза и почувствовал, что резервуар стал больше. Чуть-чуть, но больше. Ничего, понемногу, по капле, он увеличит силу, а потом можно будет приняться за более сильных собратьев, и вскоре ему никто не сможет противостоять.

ГЛАВА 2

— Что скажешь? — Ростов глянул на начальство и повел плечами. Такое он видел впервые за время своей службы.

— Пока не знаю, что сказать. — Кирилл Альбертович Калинин в который раз обвел хмурым взглядом кабинет и снова сосредоточился на теле молодой девушки.

Присел на корточки, рукой в медицинской перчатке сдвинул с лица прядь светлых волос и порывисто вздохнул. Вместо белков, радужки и зрачка было одно сплошное кровавое пятно, лицо посерело и будто потрескалось, как старая штукатурка.

Калинин поднялся и сел за письменный стол, с которым уже поработали коллеги. Открыл папку и, положив перед собой чистый лист бумаги, обратился к своему заму и помощнику Мише Ростову:

— Как там ее?

— Виктория Эдуардовна Васнецова. Двадцать два года, не замужем, детей нет.

Кирилл щелкнул автоматической ручкой и начал записывать данные.

— Работала у Карпова секретарем, училась в Ильке. — Ростов на секунду замер и тряхнул рыжей шевелюрой, пытаясь удержать в руках кипу документов. — Карпов сказал, что она часто задерживалась допоздна. Писала диплом, дома мешали родственники.

— Прямо так и мешали? — на секунду оторвался от записей Кирилл и поднял на Мишу взгляд своих ярких голубых глаз.

— Поверь, мешали, — уверенно кивнул Ростов. — Я был там на одном приеме. В их особняке столько народу ошивается, что даже в клозет могут ворваться без приглашения.

Кирилл усмехнулся, хотя ситуация была отнюдь не смешная. Обычно Седьмой отдел, в котором он трудился, занимался преступлениями собратьев против людей, но никогда еще свой не нападал на себе подобного. Нонсенс! Невозможно! Бред! Еще недавно Калинин бы так и сказал, а теперь сидит в кабинете, где жестоко расправились с молодой девушкой, и не просто расправились, а выпили ее досуха. Как такое возможно?

Мелькнула мысль, что надо будет позвонить Демону. Лучший друг взял перерыв на службе после серии убийств детей и решил переключиться на что-то более спокойное. Переключился, зараза, а ему, Кириллу, теперь самому с этим дерьмом возиться, да еще и у Миши опыта пока не хватает, хоть и схватывает на лету. А если маньяк? Туши свет, придется команду собирать — всю старую гвардию. Подумал и усмехнулся: ну да, «старую» — никому из них еще и тридцати семи не стукнуло, кроме Эльнара и Богданова.

— Мне понадобятся записи с внутренних камер и с уличных, — вернулся Калинин к работе. — И пошли кого-нибудь опросить возможных свидетелей. Охрана...

Он поднял взгляд на Ростова и откинулся на спинку кресла.

— Ну да, — цокнул Миша, наконец-то передав стопку документов младшему сотруднику. — Эта тварь сто процентов прыгнула.

— И раз напала на своего, значит, будет чрезмерно осторожна, — заключил Кирилл. — Как ей это удалось? Разве такое возможно?

Ростов пожал плечами — мол, чего только в этой жизни не бывает.

— Труп-то забираем?

— Забирай, — кивнул Калинин, — пусть только фотографии быстрее распечатают.

— Сделаем. И фотки, и пальчики, и камеры, и свидетелей, и родственников, и коллег — всех опросим, — загибал пальцы Миша, пока начальник дописывал и копировал информацию в рабочий блокнот.

— Хорошо. Пусть мне позвонят с Еленовки, хочу присутствовать на вскрытии. — Калинин сунул блокнот и листы в папку и захлопнул ее. — Ну а я помчал в Правление, там уже кипеж начинается. Как бы нас всех самих досуха не выпили, если облажаемся.

— Так невозможно же... — начал было Миша, но осекся: *раньше* считалось невозможно.

— Вот именно, — покачал головой Калинин, видя замешательство коллеги.

Кирилл встал и мельком глянул на телефон: глава «семерок» уже в который раз требовал обновления информации, пока его не загрызло большое начальство.

Прочитав мысли старшего коллеги, Миша кивнул и, согнув руку в локте, сжал кулак, желая удачи.

— Спасибо. Чувствую, она нам всем понадобится. У меня такое ощущение, что мы конкретно встряли, — выдохнул Кирилл и направился к выходу, не оборачиваясь.

Он вышел в просторный коридор, где сновали подчиненные. Сегодня в Центре культурного наследия объявили выходной. Сотрудников вызывал на допрос по одному Богданов. У этого спеца даже самые матерые правители расколуются.

Калинин сделал себе мысленную пометку позвонить коллеге. Да, утро сегодня не задалось. Кириллу в семь позвонило начальство в лице Константинова Олега Дмитриевича и с ходу начало орать, что у них под носом черт-те что творится, а эти остолопы спят! Под «остолопами» он имел в виду весь Седьмой отдел, кроме себя любимого. Он-то что? Ему надо сохранять чистоту в кабинете на случай, если явится кто-то из правителей, которые обычно на Седьмой отдел и внимания не обращали. Ну какое дело правящим до каких-то мертвых людишек и наказания для собратьев за убийства и истязания все тех же мертвых людишек?

Кирилл спустился на лифте в подземный паркинг и направился к своему «Кадиллаку», не переставая думать о том, во что все это выльется. Будет буря. Одно дело — какие-то людишки, другое — когда каждый из собратьев теперь потенциальная жертва.

Кирилл не мог объяснить, как такое возможно. Звонком Демону не обойдется, придется вызывать его и пытаться, заставляя вспоминать всю историю народа

с древнейших времен, а то и самому засесть за учебники. То, что еще вчера считалось невероятным, сегодня стало страшной реальностью и пугало даже его — существо, которое вместе с лучшим другом вытаскивало из глубокого колодца части тела маленькой девочки.

Сам не заметил, как выехал на улицу. Яркий свет ослепил, и пришлось притормозить, чтобы нацепить солнцезащитные очки. Сентябрь пока еще радовал теплым солнцем, золотом на деревьях и хорошим настроением. Кирилл опустил козырек и снова тронулся. Пятиэтажное пышное здание из розового камня в античном стиле, в котором произошло убийство, осталось позади, и Калинин помчался по широкому проспекту в Правление.

Доехал довольно быстро, что казалось невыносимым в час пик. Серое офисное здание из стекла и бетона в тридцать три этажа высилось над прочими — такими же серо-синими коробками. Деловой центр города, чтоб его! Все пробки соберешь, пока доедешь. Мог бы прыгнуть, но бросить свою малышку одну на парковке? Да ни за что!

Многие из них предпочитали иметь водительское удостоверение, но относились к нему как к необходимости из-за многочисленных контактов с людьми. Однако весь Седьмой отдел был обязан не просто иметь права, но и пройти курсы экстремального вождения. Может, и прихоть начальства, но прихоть полезная. Во всяком случае, и Кирилл, и его коллеги считали именно так. До сих пор Калинин с улыбкой вспоминал, как чуть не угробил и себя, и человеческого инструктора, с которым до сих пор поддержи-

вал связь, чтобы пару раз в год ощутить прилив адреналина, гоняя по автодрому.

Чтобы найти парковочное место, пришлось спускаться аж на минус третий. Еще бы! Кирилл, конечно, поехал на место преступления сразу из дома, но представлял, что сейчас творилось в здании Правления.

Жутко захотелось переместиться к себе в офис и изучить все документы, выслушать доклады, а не самому докладывать, тем более что докладывать пока было решительно нечего.

Кирилл направился к лифту и почти дошел до него, когда рядом возник Ворон и хлопнул друга по плечу. Иван замер, заглянул в глаза Калинину и присвистнул:

— Да там реально все плохо!

Кирилл толкнул его в плечо, сердито покачал головой и вызвал лифт.

— Реально, — подтвердил он.

— А чего не моментом? А то лифт — это как-то... по-людски, что ли, — усмехнулся вечно веселый Иван Воронов.

— Оттягиваю неизбежное, — не заметил сарказма Кирилл.

— Ясно, — перейдя на серьезный тон, кивнул Иван. — Константинов звонил, орал, велел передать мое дело Шагину и всячески оказывать тебе поддержку. Я так понимаю, в первую очередь моральную?

— Не смешно. Ее выпили досуха! Я такого никогда не видел! Эльнар в ступор впал, когда увидел, а ведь он еще с моим дедом работал!

— Я понял, — кивнул Ворон. — А теперь вдох-выдох. Мы же не истерички?

Кирилл закрыл глаза и сделал глубокий вдох. Удивительно, но стало легче.

Тем временем лифт наконец довез их до этажа, где располагался зал заседаний и где их уже ждали. Едва двери открылись, как перед друзьями появилось красное лицо начальника. Константинов был страшен в гневе. Выше их обоих на голову, хотя мужчины были под метр девяносто, с багровым лицом, черной щеткой усов и сверкающими сталью глазами. Он стиснул челюсти так, что обычно пухлые губы превратились в тонкую, едва заметную нить.

— Почему так долго?! — шепотом закричал он и мельком глянул на распахнутые двойные двери зала, в котором стоял гул голосов. — Карпов истерит как ненормальный! Васнецов приехал, брат который ее отца! Орет как ненормальный! Если сюда еще и ближайšie родственнички заявятся, хрен работать дадут!

— Разберемся, Олег Дмитрич! — вытянувшись по стойке смирно, заявил Иван и, потянув Кирилла за рукав, вытащил его наконец-то из лифта в холл.

Да, давненько Калинин тут не был. И еще век бы этот холл и этот зал не видать. Мраморный пол сиял так, что начиналась мигрень, лепнина на стенах и колоннах казалась чужеродной и полной безвкусицей, а убогие пальмы в кадках и по давню, но все места, где заседали сильные мира сего, словно копировали друг друга отвратительной никому не нужной помпезностью.

Вслед за начальником мужчины двинулись в зал, и, как только они вошли, воцарилась тишина.

Зал заседаний с высокими потолками напоминал учебную аудиторию в вузах, только вместо расписан-

ных древних парт вниз каскадом спускались массивные столы темного дерева, разделенные на ряды широкими проходами с зелеными коврами. На противоположной от входа стене расположилось несколько огромных экранов, ныне безмолвствующих, а под ними президиум и чуть в стороне трибуна выступающих.

Центральное место президиума занимал сухой старик в сером твидовом костюме, шейном платке и очках в роговой оправе. Председателем нынче был Иосиф Борисович Гессен-Штатский, избранный на второй год. Слева и справа от старика сидели избранные заместители. Кирилл предпочитал не лезть наверх и к верхам, так что знал лишь одного человека, который мимолетно улыбнулся им и коротко кивнул. Отец лучшего друга. Демон-старший, как они называли его между собой. И было за что: сильнее, чем этот уже немолодой мужчина, Калинин собратьев не встречал. Демон-младший, кстати, недалеко ушел от отца, еще бы чуть-чуть, и переплюнул. Редкая порода, таких семей по пальцам одной руки пересчитать, хорошо хоть, Демоны этим никогда не кичились.

Мужчины спустились по лестнице, и все еще багровый начальник кивнул Кириллу на трибуну, а сам вместе с Иваном уселся на кресла для посетителей, поставленные внизу.

Калинин поднялся на две ступеньки, встал за трибуной, положил перед собой папку и обвел взглядом зал, где сегодня собрались почти все члены Правления. Мужчины и женщины — кто в строгих костюмах, кто в простых нарядах, ибо их всех срочно вызвали на заседание, — с любопытством или с нетерпением поглядывали на докладчика.